

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «САМСОНОВ против РОССИИ»

(жалоба № 38427/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Г. СТРАСБУРГ

9 июня 2020 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «САМСОНОВ ПРОТИВ РОССИИ»

По делу «Самсонов против России» (Samsonov v. Russia),
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая
Комитетом
в составе:
Хелен Келлер, Председатель,
Мария Элосеги,
Ана Мария Герра Мартинс, судьи, и Ольга Чернышова, заместитель
Секретаря Секции,
проведя заседание 5 мая 2020 года за закрытыми дверями,
в указанный день вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 38427/11) против Российской Федерации, поданной 30 марта 2011 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации Артемом Анатольевичем Самсоновым (далее — «заявитель»).
2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял М.Л. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. 30 августа 2017 г. Власти получили уведомление о жалобе.
4. Власти возражали против рассмотрения данной жалобы Комитетом. Рассмотрев возражения Властей, Суд отклонил их.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1974 года рождения, проживает в г. Владивостоке.
6. 10 ноября 2010 года другой человек (возможно, родственник заявителя) создал тему в разделе форума на сайте, посвященном различным вопросам по автомобилям. Тема была озаглавлена «Четыре года тюремного заключения за инструментальную музыку в Южной Корее». В ней говорилось следующее:
«Верховный Суд Южной Кореи оставил в силе обвинительный приговор, которым Сун был приговорен к четырем годам лишения свободы за хранение четырнадцати файлов MP3, содержащих музыку, например, гимны и марши Северной Кореи.
Южнокорейские власти строго контролируют и наказывают за любые попытки распространять любые материалы из Северной Кореи, которые прославляют ее, или за попытки незаконного контакта с противниками в холодной войне. Лица, нарушающие закон, подвергаются длительным срокам заключения.
В августе 2010 года Южная Корея заблокировала доступ своих граждан к учетной записи в Twitter под названием Uriminzok («Наш народ»), которая контролируется властями Северной Кореи ... [гиперссылка на статью в интернет-газете]»

В конце поста создатель темы («топикстартер») спросил:

«Друзья, я просто в шоке. Как мы можем ей помочь?»

7. 10 и 11 ноября 2010 года топикстартер и другие люди опубликовали комментарии или разговоры либо в ответ на вышеуказанный пост, либо в ответ на другие комментарии. В обсуждении, связанном с вопросом, поднятым топикстартером, некоторые участники предложили подать жалобу или получить разъяснения в «Корейском культурном центре». Один пользователь (используя смайлики и, видимо, в шутку) написал: «Давайте возьмем вилы и факелы в Консульство!! Чтобы защитить “наш народ”»)).

8. Заявитель участвовал в обсуждении и написал несколько постов.

(а) 11 ноября 2010 года в ответ на пост, в котором спрашивалось: «Так когда мы собираемся перед консульством Кореи с плакатами?», заявитель написал:

«В 6 часов вечера 15 ноября перед консульством Кореи на улице Пологая, 19».

(b) Другой пользователь написал: «Я хотел бы пойти и “протестовать” в пользу Северной Кореи ...». Заявитель ответил «Приходи в понедельник».

(с) Другой пользователь написал сообщение, адресованное топикстартеру: «... Послушайте, может быть, для вас будет хорошей идеей организовать, например, пикет перед консульством Кореи?». Заявитель ответил: «Мы работаем над этим. Приходите в понедельник в 6 часов вечера».

9. 12 ноября 2010 года три человека (отличные от топикстартера и заявителя) уведомили городскую администрацию Владивостока о своем намерении провести 15 ноября 2010 года одиночное пикетирование перед консульством Южной Кореи во Владивостоке в знак протеста против нарушений прав человека в стране. Им указали, что вместо этого следует направить уведомление в областную администрацию, учитывая место мероприятия и то, что мероприятие планировалось провести рядом со зданием правительства, а именно с областным отделением Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

10. Пикетирование, назначенное на 15 ноября 2010 года, было проведено, как и планировалось.

11. Сообщения и разговоры заявителя в теме форума были замечены сотрудником местного подразделения по борьбе с экстремизмом.

12. Затем заявитель был привлечен к ответственности, как представляется, в связи с его постом от 11 ноября 2010 года (см. подпункт (а) пункта 8 выше).

13. Решением от 3 февраля 2011 года мировой судья признал заявителя виновным в соответствии с частью 1 статьи 20.2 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) и оштрафовал его на 1 000 российских рублей (в то время около 30 евро). Суд посчитал, что он был организатором мероприятия, и поэтому ему не было разрешено законно участвовать в каком-либо проведении кампании перед мероприятием до официального уведомления местных властей о запланированном мероприятии.

14. Заявитель подал апелляцию, утверждая, что его посты

представляли собой обсуждение различных политических взглядов и планов на будущее. Его посты не представляли собой «проведение кампании», поскольку в них не указывались и не объяснялись цели конкретного публичного мероприятия или другая информация, касающаяся организации или проведения конкретного публичного мероприятия. Его посты не отличались от обычного разговора, который несколько человека могли вести на улице. Таким образом, его преследование представляло собой неоправданное вмешательство в его свободу выражения мнения и нарушение статьи 10 Конвенции.

15. 16 марта 2011 года Фрунзенский районный суд Владивостока оставил указанное решение без изменения. Суд указал, что в посте заявителя от 11 ноября 2010 года (см. подпункт (а) пункта 8 выше) была указана конкретная дата, время и место проведения публичного мероприятия и, таким образом, он представлял собой незаконное проведение кампании перед мероприятием в отсутствие каких-либо ожидающих рассмотрения уведомлений о событии (статьи 4 и 10 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»). Уведомление о проведении одиночного пикетирования не было подано в городскую администрацию Владивостока до 12 ноября 2010 года.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

16. Статья 4 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» определяет «организацию» публичного мероприятия как, помимо прочего, предоставление информации возможным участникам, уведомление компетентного государственного органа и проведение кампании перед мероприятием.

17. В период рассматриваемых событий статья 10 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусматривала, что после получения уведомления о публичном мероприятии организатор мероприятия или другие лица могут провести кампанию перед мероприятием, такую как информирование других о месте, времени цели или других аспектах, относящихся к подготовке и проведению предстоящего мероприятия, и призыв к гражданам принять участие в нем.

18. В эту статью в июне 2012 года были внесены изменения, указано, что кампания перед мероприятием может проводиться после того, как компетентный государственный орган утвердит место (места) и/или сроки проведения публичного мероприятия.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 10 И 11 КОНВЕНЦИИ

19. Заявитель жаловался на то, что его осуждение за административное правонарушение, организацию публичного мероприятия с помощью привлечения общественности к участию в нем,

нарушило его право на свободу выражения мнения. Он сослался на статьи 10 и 11 Конвенции. Суд рассмотрит настоящее дело с точки зрения статьи 10, истолкованной, когда это уместно, в свете статьи 11. Статья 10 Конвенции предусматривает:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны органов государственной власти и независимо от государственных границ. ...

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и обязательства, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

А. Приемлемость жалобы

20. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

21. Власти утверждали, что внутригосударственная нормативно-правовая база, относящаяся к организации и проведению публичных мероприятий, направлена на обеспечение порядка и общественной безопасности, избегая при этом какого-либо ущерба здоровью других или посягательства на общественную мораль. Внутригосударственная нормативно-правовая база предусматривает принятие надлежащих мер для предотвращения или прекращения случаев нарушения общественного порядка или нарушений прав других лиц. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусматривал процедуру уведомления о публичных мероприятиях с целью защиты порядка и национальной безопасности. Проведение кампании перед мероприятием считалось частью процедуры организации публичного мероприятия. Внутригосударственные суды справедливо посчитали, что пост заявителя с указанием времени и места проведения публичного мероприятия был преждевременным (и, следовательно, незаконным) проведением кампании.

22. Заявитель утверждал, что, хотя статья 10 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» регламентировала проведение кампании перед

мероприятием после уведомления компетентного органа о запланированном мероприятии, в Законе не было явного запрета на проведение кампании до такого уведомления. Она также особо не регулирует предоставление информации возможным участникам о желании организовать публичное мероприятие. Заявитель лишь предоставил некоторую предварительную информацию о планах по организации публичного мероприятия. Затем своевременно было подано уведомление; мероприятие было проведено без каких-либо претензий со стороны полиции или другого органа и без каких-либо вредных последствий для кого-либо. В этом контексте его последующее преследование за административное правонарушение не было «необходимым в демократическом обществе».

2. Оценка Суда

23. Сторонами не оспаривается, что заявитель осужден за административное правонарушение в соответствии со статьей 20.2 КоАП, что является вмешательством в его право на свободу выражения мнения, истолкованное в свете его права на свободу собраний. Такое вмешательство представляет собой нарушение статьи 10 Конвенции, за исключением случаев, когда оно «предусмотрено законом», преследует одну или более законных целей, указанных в пункте 2 статьи 10, и «необходимо в демократическом обществе» для достижения таких целей. Суд полагает, что в настоящем деле вопросы соблюдения закона и наличия законной цели не могут быть отделены от вопроса о том, является ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе» (аналогичное обоснование см. в постановлении Европейского Суда от 30 апреля 2019 года по делу «Эльвира Дмитриева против России» (*Elvira Dmitriyeva v. Russia*), жалобы №№ 60921/17 и 7202/18, пункт 77).

24. Заявитель был осужден со ссылкой на статью 10 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», которая допускает «проведение кампании перед мероприятием» после уведомления компетентного органа о публичном мероприятии. В 2012 году в статью 10 были внесены изменения, так что стало возможным проведение кампании после утверждения властями проведения мероприятия. Как отметил Суд в упоминавшемся выше постановлении по делу «Эльвира Дмитриева против России» (пункт 79), в определении от 2013 года Конституционный Суд России указал, что в измененной статье 10 запрещается только преждевременное «проведение кампании», то есть призыв к участию людей, и не запрещается «информирование» возможных участников о целях, виде, месте, времени и предполагаемом количестве участников до того, как мероприятие было утверждено властями. При признании организаторов ответственными за нарушение требований статьи 10 (в редакции 2012 года), внутригосударственные суды, соответственно, обязаны провести различие между «информированием» и «проведением кампании», так как только последнее является наказуемым согласно статье 20.2 КоАП.

25. Из решения по апелляции по делу заявителя в отношении КоАП следует, что он был привлечен к ответственности, по существу, за один из своих постов (см. подпункт (а) пункта 8 выше). Оспариваемый

пост просто содержал информацию о сроках и месте проведения собрания в связи с темой, обсуждаемой в разделе форума на сайте. Поскольку внутреннее законодательство само по себе придавало значение различию между «информированием» и «проведением кампании», Суд не убежден в том, что внутригосударственные суды пришли к выводу, что простое указание даты, времени и места можно обоснованно считать «проведением кампании».

26. Однако, даже если предположить, что пост заявителя в Интернете действительно призывал людей принять участие в конкретном публичном мероприятии и, следовательно, представлял собой преждевременное «проведение кампании» со стороны «организатора» мероприятия, по смыслу и в нарушение действовавшей на тот момент статьи 10 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (см. пункты 16-17 выше), Суд установил, что его осуждение нарушило его право на свободу выражения мнения по причинам, указанным ниже.

27. Ни Власти, ни внутригосударственные суды в настоящем деле не упомянули каких-либо законных целей, преследуемых властями при осуждении заявителя. В частности, не было заявлено, что рассматриваемое публичное мероприятие представляло собой риск для общественной безопасности или могло привести к нарушению общественного порядка или преступлению. Нет никаких указаний на то, насколько важны были цели защиты национальной безопасности, здоровья или нравственности.

28. Что касается законной цели (целей), преследуемой запретом на проведение кампании до утверждения властями публичного мероприятия, Суд постановил следующее (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Эльвира Дмитриева против России», пункт 83):

«83. ... цель правил, регулирующих публичные мероприятия, и в частности процедуры уведомления и утверждения, состоит в том, чтобы позволить органам власти принять все необходимые меры для обеспечения безопасности как присутствующих на публичном мероприятии, так и других лиц ... В свою очередь, запрет на проведение кампании за участие до согласования публичного мероприятия с компетентными органами направлено на то, чтобы граждане не были введены в заблуждение призывами на участие в публичном мероприятии, место и время проведения которого еще окончательно не определены ... Учитывая, что и порядок уведомления о публичных мероприятиях, и запрет на проведение кампании за участие до того, как процедура успешно завершена, очевидно направлены на защиту прав других лиц, Суд допускает, что такие процедуры и правила также преследуют законную цель защиты прав других лиц».

29. Внутреннее законодательство, действовавшее в период рассматриваемых событий, позволяло «проводить кампанию» еще до подачи уведомления в компетентный орган о запланированном мероприятии. Сомнительно, что обоснование этого правила заключалось в том, чтобы гарантировать, что граждане не будут введены в заблуждение призывами принять участие в публичном мероприятии, место и время которого «еще не было окончательно определено» (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Эльвира Дмитриева против России»). Однако, возможно, предполагаемые участники могут быть введены в

заблуждение по поводу факта в ходе ожидания уведомления компетентным органом, который в конечном итоге может утвердить или не утвердить мероприятие, как оно было запланировано организатором. Таким образом, Суд готов допустить, что в настоящем деле применяется аналогичное обоснование.

30. В этом контексте Суд, во-первых, считает, что нарушение процедуры организации публичных мероприятий (в связи с преждевременным проведением кампании перед мероприятием, в настоящем деле) вряд ли приведет к какому-либо вмешательству в права других лиц. Суд также отмечает, что внутригосударственные суды не приняли во внимание условия обсуждения на форуме сайта, посвященного различным вопросам, касающимся автомобилей, общего контекста темы форума и связанных с ним разговоров, их содержания (см. пункты 6 и 7 выше), или участие заявителя в этом обсуждении (см. пункт 8 выше), которое, как представляется, привело к предложению выразить протест посредством публичного мероприятия перед консульством Южной Кореи. За этим первоначальным предложением последовало официальное предложение на следующий день, когда местные власти были уведомлены о предполагаемом публичном мероприятии.

31. Не было никаких оснований полагать, что рассматриваемое мероприятие, хотя о нем еще не было подано уведомление и, тем более, оно не было утверждено компетентным местным органом власти, не будет мирным. Действительно, рассматриваемый пост в интернете не содержал призывов к совершению насильственных, хулиганских или иных незаконных действий во время любого публичного мероприятия. Суд также отмечает, что в утверждении рассматриваемого публичного мероприятия впоследствии было отказано на формальных основаниях, а не потому, что оно представляло риск нарушения общественного порядка или преступления, или представляло риск для общественной безопасности или прав других лиц.

32. Заявитель разместил свои сообщения, в том числе те, за которые он впоследствии был привлечен к ответственности, в контексте обсуждения новостной статьи, касающейся уголовного дела в Южной Корее и связанных с ним политических и правовых вопросов. У Суда нет оснований сомневаться в том, что данная тема была предметом общественного интереса и что комментарии заявителя способствовали политическим дебатам, которые в настоящем деле привели к идее проявить выразительное поведение посредством публичной демонстрации. В связи с этим Суд напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Конвенции имеется немного возможностей для ограничения политических высказываний или выражения мнений по вопросам, представляющим общественный интерес (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шюрек против Турции (№ 1)» (*Sürek v. Turkey* (no. 1), жалоба № 26682/95, пункт 61, ECHR 1999-IV) и для обоснования таких ограничений требуются веские основания (см. постановление Европейского Суда по делу «Фельдек против Словакии» (*Feldek v. Slovakia*), жалоба № 29032/95, пункт 83, ECHR 2001-VIII). Суд также напоминает о важности того, чтобы органы государственной власти проявляли определенную степень толерантности по отношению к мирным незаконным собраниям (см. постановление Большой Палаты

Европейского Суда от 15 ноября 2018 года по делу «Навальный против России» (Navalnyy v. Russia), жалобы №№ 29580/12 и 4 другие жалобы, пункт 143).

33. Отсюда следует, что единственной фактической целью преследования заявителя в настоящем деле был выбор наказания за незаконное поведение (см., в том же духе, упоминавшееся выше постановление по делу «Эльвира Дмитриева против России», пункты 84 и 89). Принимая во внимание, что нарушение процедуры организации публичных мероприятий не создавало реального риска общественных беспорядков или преступлений и не имело возможности привести, а также фактически не привело к вредным последствиям для общественной безопасности или прав других лиц, этой причины было недостаточно, чтобы обосновать осуждение заявителя за призыв людей участвовать в мероприятии по актуальной проблеме, представляющей общественный интерес (см. аналогичное обоснование в постановлении Европейского Суда от 26 апреля 2016 года по делу «Новикова и другие против России» (Novikova and Others v. Russia), жалобы №№ 25501/70 и 4 другие жалобы, пункт 199). При таких обстоятельствах Суд не убежден в том, что вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения не было «необходимым в демократическом обществе».

34. Следовательно, было допущено нарушение статьи 10 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

35. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

36. Заявитель не представил требований о справедливой компенсации. Следовательно, Суд полагает, что основания для присуждения заявителю компенсации в этом отношении отсутствуют.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *объявил жалобу приемлемой;*
2. *постановил, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 10 Конвенции.*

Совершено на английском языке, уведомление в письменной форме направлено 9 июня 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Ольга Чернышева,
заместитель Секретаря

Хелен Келлер,
Председатель